

Енгальчев В.Ф., Юнда А.В. Психологические аспекты экспертной беседы со свидетелями // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной психологии», 26 мая 2010 г.– Волгоград: Изд-во ВАГС, 2010. – С. 74-79.

Свидетель – лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела и которое может быть вызвано для дачи показаний (ст. 56 УПК РФ). Авторами описываются типологии свидетелей: «анонимный» свидетель; свидетель, который может быть соучастником преступления; свидетель с отрицательной или положительной установкой к обвиняемому (подсудимому); свидетель с положительным или отрицательным отношением к деятельности правоохранительных органов [4,6].

Различные аспекты общения со свидетелями довольно широко рассматриваются в отечественной и зарубежной юридической и психологической литературе (Р. Булл, Р. Гейзельман, И.А. Горьковая, Г. Гросс, Г.Г. Доспулов, В.Ф. Енгальчев, О. Липман, А.Р. Лурия, Р. Милне, Г. Мюнстенберг, А.Р. Ратинов, В.В. Романов, Д. Рэймонд, О.Д. Ситковская, А.М. Столяренко, Р. Фишер, Е.Н. Холопова и др.). На качество и количество информации о криминальной ситуации, которая воспринимается и далее излагается свидетелями, влияет ряд факторов: ситуативный (влияние криминальной и посткриминальной ситуаций), личностный, возрастной, дизонтогенетический. Их совокупное влияние может привести к появлению недостоверных (вызванных добросовестным заблуждением в отношении истинных обстоятельств дела) или ложных (осознаваемых как несоответствующих действительности, но в силу тех или иных причин выдаваемых за правду) сообщений свидетеля [5].

Фактор криминальной ситуации. Любая криминально значимая ситуация имеет ряд характеристик, которые затрудняют ее адекватное восприятие, запоминание и последующее воспроизведение в речи для участников: 1) объективная сложность, многоуровневость и динамичность воспринимаемой информации; 2) высокая вовлеченность в события или, наоборот, желание отстраниться от происходящего; 3) нестандартность, неожиданность, экстремальный характер происходящего для участников, исследуемые события, как правило, развиваются на основе конфликта, связаны с проявлениями агрессии; 4) особое эмоциональное и психическое состояние (растерянность, фрустрация, психическая напряженность, эмоциональное возбуждение и др.) участников на момент восприятия событий.

На адекватность восприятия события влияют обстановка его совершения, физические условия: освещенность, удаленность, поле обзора, местоположение наблюдателя, десенсибилизирующие факторы [1, с. 63]. Велика роль особенностей свидетеля, таких как возраст, жизненный опыт, интересы, образовательный и культурный уровень, психофизические особенности его сенсорной системы, тип и уровень развития внимания, памяти, мышления,

воображения, уровень владения речью вообще и вербальными приемами передачи информации, характерологическая сфера (наличие акцентуаций) и др.

Понимание криминальной ситуации зависит от характера правонарушения (кем совершено и в отношении кого, однократный или неоднократный характер), наличия особого психотравмирующего воздействия (острая психотравма или события носят положительную окраску); субъективной сложности понимания значения криминальных событий [4, с. 123-124]. Степень понимания криминальной составляющей происходящего влияет на направленность познавательных процессов при восприятии и воспроизведении: «нередко люди изменяют последовательность действительных событий, обобщают их, опускают различные детали, выдвигают отдельные детали на передний план, преувеличивают отдельные стороны объекта» [1, с. 128], недостающие детали заменяются домыслом и произвольными конструкциями.

Участие в криминальной ситуации, связанное с угрозой гибели, наблюдением смерти, грубого физического насилия, издевательств, оскорблений, может вызвать отрицательные эмоции (страх, стыд и др.), личностные переживания, напряженность, фрустрацию, растерянность, эмоциональное возбуждение (М.И. Еникеев, Л.П. Конышева, О.Д. Ситковская, Л.Б. Филонов, Е.Н. Холопова, С.С. Шипшин). В результате в изложении о криминальном событии могут встречаться оценочные элементы, преувеличение опасности совершенного посягательства, фрагментарность в описании события преступления, повышенная эмоциональность и непоследовательность в изложении, значительная «творческая» реконструкция подлинных событий. Например, может возникать явление «переноса» или диффузного обобщения («все насильовали», «все били»). Часто смешивается последовательность событий, признаки одного объекта переносятся на другой. Наряду с этим отдельные детали события могут восприниматься и запечатлеваться свидетелем особенно четко, обостренно [1, с. 59]. «При этом человек нередко уверен, что его заключения соответствуют реальности» [8, с. 6].

Фактор посткриминальной ситуации. К составляющим посткриминальной ситуации относится сложившаяся вокруг дела социально-психологическая атмосфера» - наличие внешнего давления и влияния окружающих, отсутствие социальной поддержки [9, с. 281]. Для оценки данных, полученных от свидетеля, крайне важен анализ событий, происходящих в промежутки времени от правонарушения до первых показаний и развитие ситуации в дальнейшем.

Обсуждение криминальной ситуации со знакомыми, родственниками, получение информации о ситуации из средств массовой информации и даже процесс дачи показаний могут изменить отношение к ситуации и содержание рассказа о событиях, так как в социальной памяти со временем смешивается информация из разных источников, и впоследствии становится трудно развести изначальную и сконструированную информацию.

Свидетель, оказываясь в центре внимания, может подстраивать свои показания к тем, которые ожидают от него получить. Это нередко происходит с детьми (они более внушаемы, то есть, с одной стороны, склонны к неосознаваемому следованию требованиям других лиц, с другой, — податливы к постороннему воздействию, благодаря которому ребенок сознательно, чтобы заслужить одобрение взрослых, рассказывает не то, что помнит, а то, что ему говорят старшие [6]), лицами с интеллектуальной недостаточностью, с теми, кто испытывает дефицит общения, имеет акцентуации характера. На свидетелей также может оказываться давление (уговоры, угрозы, подкуп и пр.) лицами, заинтересованными в определенном разрешении дела.

Отношение близких, знакомых к криминальной ситуации во многом определяет особенности рассказа свидетелей. «В отдельных случаях групповые влияния полностью лишают человека способности давать правильные показания» [7, с. 58-59]. Важным моментом является и то, что по уголовным делам почти всех категорий свидетелями часто оказываются лица, знакомые с подследственным (подсудимым), состоящие с ним в каких-то взаимоотношениях на бытовой или деловой почве, что затрудняет выбор позиции в оценке их действий, приводит к конфликту ролей. Ситуация осложняется и тем, что свидетель понимает, что его рассказ о событиях способствует принятию решения по делу, т. е. осуждению или оправданию подследственного (подсудимого) [5, с. 26]. Особенно это значимо, когда показания даются против родственников, вопреки пожеланиям других близких людей, что негативно сказывается на взаимоотношениях в семье — возникает отчужденность, резко изменяется привычный ритм жизни.

Возрастной фактор. «Чем меньше возраст ребенка, тем более возможна ошибочная, ограниченная трактовка явлений» [1, с. 128-129]. Хотя М.М. Коченов [2] считает, что при качественном и правильно построенном опросе от ребенка могут быть получены достаточно подробные показания, даже о событиях, смысл которых ему непонятен.

Возраст подэкспертного определяет различия в направленности внимания и памяти, организации сенсорной сферы. Так, дети и подростки лучше запоминают выделяющиеся предметы и ситуации, а из словесного материала — те его элементы, которые эмоционально окрашены. При воспроизведении на первый план дети выдвигают такие стороны предмета, которые объективно могут и не иметь существенного значения, но ими оцениваются как важные.

В дошкольном возрасте нарушена в основном возможность отсроченного воспроизведения воспринятой внешней стороны событий, либо обнаруживаются феномены пространственных и временных смещений, замещения недостаточно понятых по смыслу событий по ассоциациям в соответствии с актуальным жизненным опытом и сформировавшимся образом

мира. Чем больше промежуток времени между произошедшим событием и дачей показаний, тем существеннее изменения в показаниях. За это время ребенок пытается осмыслить пережитые, но непонятые по содержанию события, в результате чего создает собственные гипотезы случившегося и в дальнейшем дает показания в соответствии со своими интерпретациями, что приводит к искажению показаний. Однако если преступления носили неоднократный характер, но фактическая сторона таких событий воспроизводится и отсрочено, хотя отмечаются пространственные и временные смещения, контаминации, когда события как бы «слипаются» в одно или передается часть одного эпизода и часть другого [2, с. 378-392; 3, с. 369-370; 4, с. 117, 121-125].

Дети до 5 лет при изложении информации часто используют неопределенные понятия, неточные сравнения, указания, они практически неспособны самостоятельно построить последовательный рассказ, плохо понимают причинно-следственные связи, фрагментарно описывают события, дополняют их вымышленными событиями, которые формируются на основе их понимания происходящего. Некоторые слова употребляются детьми не в их точном значении, а в соответствии с имеющимся у них опытом, влияющими на них семейными традициями. Даже дети до трех лет могут описывать произошедшее, хотя их описания не точны [4]. Для младшего школьного возраста характерна ограниченность уровня осмысления событий при восприятии и воспроизведении. В этом возрасте ребенок может рассказывать не только о фактической стороне происходящих событий, но и содержательной, так как у него формируются навыки связного, последовательного, логически выдержанного изложения. Возможно внушение дошкольникам и младшим школьникам ложных показаний третьим лицом, но при повторных воспроизведениях информации они редко бывают способны передать внушенные показания без искажений [3,4,5]. Дети от 12 лет способны давать столько же информации при свободном рассказе, как и взрослые, и не склонны к изменению показаний по наводящим вопросам. Ограниченность жизненного опыта, знаний и представлений, недостаточная сформированность адаптивных поведенческих навыков, меньший, чем у взрослых, объем восприятия и долговременной памяти у подростков влекут такие особенности восприятия и воспроизведения информации как менее точное отражение пространственных качеств объекта, частые ошибки в определении продолжительности временных интервалов и последовательности событий, склонность к генерализованным обобщениям по несущественным признакам явлений. Проявляется обостренное внимание к отдельным деталям события, к необычным событиям [1, с. 53-54].

Личностный фактор. Этот фактор нередко тесно связан с возрастными особенностями обследуемого. Личностными критериями, свидетельствующими об ограниченной способности малолетних свидетелей воспроизводить события и давать о них показания, является по-

вышенная внушаемость, подчиняемость, склонность соглашаться с мнением значимого окружения и чувствительность к его оценкам [3, с. 369-370]. Для подростков основными составляющими личностного фактора являются недостаточная сформированность мотивационной сферы; несформированность собственных морально-нравственных критериев и оценок; недостаточная способность к прогнозу своих действия; наличие признаков повышенной внушаемости, подчиняемости, конформности [6].

Дизонтогенетический фактор. Значительный отпечаток на смысловое восприятие и осмысление исследуемой ситуации, другие стороны психической деятельности свидетеля накладывают различные формы психических аномалий (психопатии, алкоголизм, остаточные явления черепно-мозговой травмы, умственная отсталость) [3]. Чем более выраженными являются отклонения в психическом и личностном развитии, тем большую роль они играют в оценке способности давать показания и актуальной возможности ее реализации в конкретные юридически значимые моменты [4, с. 143, 171].

Как показывает анализ литературы и опыт нашей многолетней экспертной практики, можно выделить следующие значимые психологические условия, которые должны учитываться психологом при подготовке экспертной беседы, в ходе ее проведения и при анализе результатов, чтобы минимизировать искажения информации о юридически значимой ситуации: внешние (социальные и физические) условия проведения опроса; возраст, жизненный и профессиональный опыт, уровень образования и культуры подэкспертного; внешние условия восприятия исследуемого события (физические, социально-психологические); состояние сенсорного аппарата, характеристика познавательных процессов подэкспертного; психическое состояние подэкспертного на момент восприятия и на момент беседы; характер и значение для подэкспертного исследуемого события; отношения обследуемого с участниками юридически значимой ситуации; психолого-юридическая осведомленность подэкспертного о сути произошедшего; индивидуально-психологические особенности подэкспертного; реакции на произошедшее значимого для подэкспертного социального окружения. Некоторую информацию о перечисленных компонентах психолог может получить при анализе материалов дела, а в достаточном для оценки сообщений подэкспертного объеме – в процессе экспертного психологического исследования.

Список литературы

1. Еникеев М.И. Энциклопедия. Юридическая психология. – М.: «Издательство ПРИОР», 2001. – 352 с.
2. Коченов М.М., Осипова Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей // Юридическая психология / Сост. и общ. редакция Т.Н. Курбатовой. – СПб.: Питер, 2001. – С. 374-410.

3.Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: Юрид. лит., 1999. – С. 80-370.

4.Морозова М.В. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности малолетних и несовершеннолетних давать показания психол. аспект: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04. – М., 1995. – 205 с.

5.Ратинов А.Р., Адамов Ю.П. Лжесвидетельство (Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний). – М., 1976. – 134 с.

6.Романов, В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 588 с.

7.Ситковская О.Д., Конышева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы руководство. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. – 156 с.

8.Филонов Л.Б., Ананьева Н.А. Психология юридической среды. – М., 2003. – 349 с.

9.Холопова Е.Н., Янулис С.Г. Особенности экспертно-психологического исследования малолетних участников процесса // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом. Междун. науч.-пр. конф. 23-24 апреля: материалы. – Калининград, 2003. –С. 276-282.